

СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.Б. Ковальчук, С.А. Кравцова

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
4 июня 2019 г.

Дата принятия к печати
30 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения
12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Территории опережающего развития; свободные экономические зоны; региональное неравенство; асимметрия; макрорегион

Аннотация

Проблема ускоренного социально-культурного развития Забайкальского края рассматривается в контексте его вхождения в состав субъектов Дальневосточного федерального округа. Необходимость поиска механизмов ускорения развития региона обусловлена значительным отставанием Забайкалья по показателям социально-экономического развития от субъектов ДФО. Создание территорий опережающего развития рассматривается в качестве одного из таких механизмов. Возможность их создания оценивается с позиции исторического опыта, который имеет Забайкалье в создании территорий и зон с льготными условиями и преференциями. Дается оценка этого опыта, анализируются факторы, обуславливающие результаты использования представленных механизмов. Продемонстрировано, что создание территорий с льготными условиями предпринимательства не оказывало существенного влияния на темпы экономического роста и результаты социального развития в Забайкальском крае на всех этапах. В качестве конкурентных преимуществ, с опорой на которые в регионе создавались особые экономические зоны, свободные экономические зоны и территории опережающего развития, использовались обеспеченность минерально-сырьевыми ресурсами, географическое положение на границе с КНР. В целях оценки перспектив создания территорий опережающего развития в Забайкалье представлены известные теоретические подходы П. Кругмана и Н.В. Зубаревич, показано, что конкурентные преимущества природного характера не обеспечивают устойчивого социально-экономического роста. Обосновано, что ускорение развития территорий и сглаживание социально-экономических различий возможно на основе развития человеческого потенциала и сферы социальных услуг. Авторами высказано опасение насчет того, что в сложившихся условиях социально-культурной деградации Забайкальского края создание территорий опережающего развития является проблематичным. Перспективное использование льгот и преференций, которые заявлены в проекте создания ТОР «Забайкалье», требуют приоритетного развития социального сектора, обеспечения социального выравнивания. Необходимость активизации социальных процессов и формирования региональной программы развития, отвечающей сложности социально-экономической ситуации, обусловлена растущим уровнем конкуренции между субъектами макрорегиона за привлечение инвестиционных ресурсов. В этой ситуации шансы Забайкальского края навсегда закрепиться на периферии социально-экономического развития ДФО весьма велики.

ESTABLISHMENT OF PRIORITY DEVELOPMENT AREAS IN TRANSBAIKALIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lyudmila B. Kovalchuk, Svetlana A. Kravtsova

Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

Article info

Received
June 4, 2019

Abstract

The problem of advanced socio-cultural development of Zabaikalye Territory is considered in the context of its entering into entity com-

Accepted
August 30, 2019

Available online
September 12, 2019

Keywords

Priority development areas;
free economic zones; regional
inequality; skewness; micro
region

position of the Far Eastern Federal District. The need of searching the mechanisms to advance the region's development is preconditioned by considerable lagging of Zabaikalye in the socio-economic development indicators from the FEFD entities. Establishment of the priority development areas is considered as one of such mechanisms. The possibility of their establishment is assessed in terms of the historical experience that Zabaikalye has in establishing territories and zones beneficial terms and preferences. The article makes assessment of this experience, analyses the factors that determines the results of using the mechanisms provided. It demonstrates that establishment of the territories with beneficial business terms did not exert a considerable impact on the rates of economic growth and results of social development in Zabaikalye Territory during all stages. In the capacity of competitive advantages the region had to create special economic zones, free economic zones and priority development areas, the Territory used the mineral resources endowment, the geographical position at the border with PRC. In order to assess the prospects of establishing the priority development areas in Zabaikalye, the article presents the well-known theoretical approaches of P. Krugaman and N.V. Zubarevich, shows that the competitive advantages of natural character do not provide a sustainable socio-economic growth. It substantiates that acceleration of developing the territories and levelling out the socio-economic differences can be made possible on the basis of developing the human potential and the sector of social services. The authors voice concerns that in the existing terms of Zabaikalye Territory's degradation Establishment of the priority development areas is problematic. Prospective use of the benefits and preferences claimed for in the Project of Establishment of PDA «Zabaikalye» require priority development of the social sector, provision of the social levelling-out. The need to activate the social processes and to form the regional development program that meets the complexity of the socio-economic situation is determined by the growing completion level between the microregion's entities for attracting investment resources. In this situation, the Zabaikalye Territory's odds to permanently take a hold on the periphery of the FEFD socio-economic development are rather high.

Забайкальский край с ноября 2018 г. в соответствии с указом президента РФ вошел в состав Дальневосточного федерального округа. Вхождение региона в состав ДФО предусматривает использование на его территории механизмов социально-экономического развития, уже опробованных на Дальнем Востоке. Необходимость в таких механизмах продиктована крайне низкими позициями Забайкальского края среди субъектов РФ по показателям социально-экономического развития (табл. 1).

Представленные в табл. 1 показатели отчетливо демонстрируют низкий уровень жизни населения Забайкальского края, отставание территории по наиболее важным параметрам жизнеобеспечения и развития от других субъектов РФ. Усугубляет ситуацию прогрессирующий рост показателей потребления алкогольной продукции, заболеваемости, естественной убыли, миграции населения (табл. 2).

Динамика представленных в табл. 2 показателей позволяет констатировать процесс социально-культурной деградации Забайкальского края. В этой ситуации Правительство РФ, органы законодательной и исполнительной власти региона, научная общественность стремятся определить наиболее эффективные механизмы развития, закрепить их законодательно и разработать на их основе адекватные стратегии социально-экономического развития территории на долгосрочную перспективу.

Острая необходимость в таких механизмах обусловлена еще и заметным отставанием уровня социально-экономического развития Забайкальского края от уровня развития прежде всего тех субъектов ДФО, которые находятся в южной части макрорегиона, т.е. в сопоставимых социально-экономических условиях.

Как показывают исследования, различия по уровню экономического развития,

Таблица 1

Место Забайкальского края в составе субъектов РФ по основным показателям социально-экономического развития в 2017 г.*

Показатель	Место
Валовый региональный продукт на душу населения	63
Основные фонды в экономике	49
Объем отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности: добывающая промышленность	23
обрабатывающая промышленность	75
обеспечение электроэнергией	50
Объем продукции сельского хозяйства	60
Ввод в действие жилых домов на 1 тыс. населения	77
Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	51
Число персональных компьютеров на 100 работников	70
Среднедушевые доходы в месяц	60
Уровень занятости	74
Уровень безработицы	78
Площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя	74
Число студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. населения	52
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения	2

* Составлена по данным государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Таблица 2

Показатели социальных процессов в Забайкальском крае*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля расходов домохозяйств на алкогольную продукцию, %	1,7	1,8	1,9	2,5	2,2	2,2	2,3
Заболеваемость на 1 тыс. населения	741,2	725,1	737,5	737,5	763,7	695,2	660,5
Коэффициенты естественной убыли населения на 1 тыс. чел.	2,0	2,2	3,1	3,4	3,5	2,5	2,3
Миграционный прирост на 10 тыс. чел.	-46	-84	-69	-78	-62	-66	-60

* Составлена по данным государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

измеряемые в соответствии с общепринятыми научно-методическими подходами коэффициентом вариации показателей ВРП на душу населения, среди указанных субъектов составляют 26 %. По принятой в статистике оценке, коэффициент вариации от 10 до 20 % считается средним, от 20 до 30 % — значительным, значение коэффициента вариации более 33 % свидетельствует о неоднородности показателей социально-экономического развития пространства. Таким образом, дифференциация между Забайкальским краем и субъектами ДФО по уровню экономического развития представляется весьма заметной. Однако наибольшую озабоченность в контексте определения перспектив развития Забайкалья вызывают различия между краем и субъектами ДФО по показателям качества жизни и социально-культурного развития. Как показывают расчеты, коэффициент вариации интегральных показателей качества жизни составляет 33,7 %.

Представляется, что без мероприятий и механизмов, обеспечивающих выравнивание представленных показателей, успешное вхождение Забайкальского края в состав ДФО не только не придаст ускорение его социально-экономическому развитию, но и обусловит еще большую асимметрию внутри всего макрорегиона. При этом следует отметить, что проблема выравнивания пространственной неравномерности социально-экономического развития и сглаживания различий между субъектами, входящими в один федеральный округ, не имеет однозначного решения [1].

Один из механизмов, доказавших свою результативность в стимулировании социально-экономической активности в регионах ДФО, — создание территорий опережающего развития. На сегодняшний день результатом создания 18 ТОРов на территории ДФО является привлечение 251 компании-резидента с общим объемом инвестиций в размере более 2 трлн р. в расчете на создание 42 904 рабочих мест.

Правительством Забайкальского края предпринимаются активные попытки распространить опыт субъектов ДФО в создании ТОРов на Забайкалье. Однако в Забайкальском крае имеется собственный достаточно большой опыт создания подобных зон и территорий. Насколько этот опыт оказался удачным, свидетельствует история.

В 1988 г. в Маньчжурии (КНР) была создана особая зона (экспериментальный экономический район), в котором резидентам предоставлялись льготы и преференции в области внешней торговли и международного бизнеса сроком на десять лет.

С идеей создания аналогичной зоны в районе станций Забайкальск и Мациевская (на границе с КНР, Маньчжурия) выступило руководство Читинской области. При этом идея состояла в распространении некоторых льгот и преференций на участников внешнеторговых сделок с целью расширения и развития внешнеторговых связей между Читинской областью и КНР¹. Создание небольшой по площади зоны должно было опираться на реальное конкурентное преимущество — географическое положение, соседство с интенсивно развивающимся районом КНР. При этом предполагалось использование имеющихся на этой территории объектов транспортной, торгово-логистической инфраструктуры сопредельных государств. Торгово-экономический характер взаимодействия двух регионов позволял четко сформулировать цели создания свободной экономической зоны, таможенные и налоговые льготы, определить механизм их распределения.

К началу 1990 г. была разработана необходимая документация, содержащая технико-экономическое обоснование для создания на территории пос. Забайкальск локальной свободной экономической зоны транспортно-логистической ориентации.

В конце 1990 г. пакет документов, требующихся для создания свободной экономической зоны, прошел экспертизу в Государственном комитете РСФСР по антимонопольной политике. Однако, несмотря на положительное заключение специалистов, предлагаемый вариант не прошел процедуру согласования в заинтересованных министерствах. Сложившаяся на тот период политическая конъюнктура требовала масштабных

проектов и нестандартных решений сложных социально-экономических проблем, с которыми повсеместно сталкивались регионы. Одной из наиболее острых представлялась проблема неравенства регионов по уровню социально-экономического развития.

Создание свободной экономической зоны, охватывающей территорию всего региона, рассматривалось в качестве одного из механизмов решения проблемы регионального неравенства. Именно этот вариант был использован на территории Читинской области и получил закрепление в постановлении Совета Министров РСФСР «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях» и Положении о свободной экономической зоне в Читинской области. Таким образом, 25 сентября 1991 г. на территории Читинской области появилась свободная экономическая зона «Даурия»².

Следует отметить, что в условиях заметных различий в уровне социально-экономического развития районов Читинской области, неравномерного распределения внутри региона конкурентных преимуществ, значительной площади территории области и при этом низкого уровня развития транспортной инфраструктуры, недостаточного правового обеспечения функционирования свободной экономической зоны, нехватки кадрового потенциала органам управления оказалось крайне сложно четко определить цели и задачи по ее организации и развитию, выработать механизмы распределения предоставляемых льгот, создать стимулы для привлечения иностранных инвесторов. В результате иностранные инвестиции и господдержка оказались распыленными по обширной территории с большими различиями в уровне развития производительных сил, трудового потенциала, а планируемый эффект от создания свободной экономической зоны в виде повышения уровня жизни населения края получен не был.

Тем не менее идея придания особого статуса локальной зоны (субзоны) небольшим, ограниченным территориям с действующими производствами, инфраструктурой, обеспеченной трудовыми ресурсами, где концентрация иностранных инвестиций могла бы создать некую критическую массу, в правительстве Забайкальского края сохранилась

¹ О первоочередных мерах по развитию СЭЗ в Калининградской и Читинской областях : постановление Совета Министров РСФСР от 25 сент. 1991 г. № 497. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119.

² Положение о свободной экономической зоне в Читинской области (СЭЗ «Даурия») : постановление Совета Министров РСФСР от 25 сент. 1991 г. № 497. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119.

и поддерживалась научным сообществом. Такие субзоны рассматривались в качестве драйвера, способного вывести район, на территории которого они располагались, на более высокий уровень развития и постепенно расширить свои границы, распространяя технологии организации производства и управления им, свой производственный и финансовый потенциал на соседние районы [2].

Принятый в 1991 г. закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», в котором свободным экономическим зонам была посвящена целая глава, существенно расширил законодательную базу создания свободных экономических зон и управления ими, в связи с чем правительством Читинской области был подготовлен проект создания субзон (образов сегодняшних ТОРов).

В представленном правительством Читинской области в 1994 г. проекте предполагалось создание трех свободных экономических субзон:

1. На севере Читинской области рассматривался вариант создания свободной экономической зоны концессионного типа (Удоканско-Чинейской). Целью создания свободной экономической зоны на этой территории являлось освоение минерально-сырьевого потенциала северных районов Читинской области, входящих в зону Байкало-Амурской магистрали.

2. В международном аэропорту Кадала планировалось создание свободной таможенной зоны, которая должна была обеспечить увеличение транзитных грузопотоков в страны АТР.

3. В пос. Забайкальск (на границе с КНР) предполагалось создать свободную экономическую зону торгово-транспортной ориентации, что должно было обеспечить резкое увеличение пропускной способности железнодорожных пунктов Забайкальск и Маньчжурия, создание условий для роста объема перевозок автомобильным транспортом и развития международного сотрудничества в приграничных районах России и Китая [3].

К сожалению, приходится констатировать, что реализовать предложенные проекты в полном объеме не удалось. Но осуществление даже относительно небольшой части заявленных мероприятий оказалось для Забайкалья весьма значимым. В частности, была осуществлена реконструкция международного аэропорта Кадала в Чите, международного автомобильного пункта пропуска в пос. Забайкальск, разработан механизм освоения месторождений полезных ископаемых на основе закона РФ «О соглашениях

о разделе продукции», получен положительный опыт в использовании налогового кредита для банков, обеспечивающих прямые инвестиции и льготное кредитование товаропроизводителей. Обобщающим результатом реализации указанных мероприятий стало преодоление информационной закрытости Забайкальского края, позиционирование его природно-ресурсного потенциала на международных рынках и расширение масштабов внешнеэкономической деятельности.

Еще один шанс использовать отдельные механизмы, распространенные в особых экономических зонах, Забайкальскому краю предоставил принятый в 2014 г. федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ». В соответствии с этим законом территории, не получившие статус особой экономической зоны, имеют возможность развиваться за счет предоставленных им льгот и преференций³.

Важной особенностью ТОРов, имеющей значение для Забайкальского края, является то, что, в отличие от особых экономических зон, в рамках ТОР разрешено вести разработку месторождений полезных ископаемых, которые представляют собой основное конкурентное преимущество края. Для резидентов ТОР предусмотрены следующие преференции: льготное налогообложение, льготные арендные платежи, предоставление особых услуг от государства, привлечение иностранной рабочей силы без учета квот, возможность применения процедуры свободной таможенной зоны и др. Льготный режим осуществления предпринимательской деятельности в рамках ТОР предоставляется в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций. С учетом уже имеющегося неудачного опыта использования различных преференций и льгот на территории Забайкальского края важным аспектом, требующим теоретического обоснования, является определение факторов, обуславливающих возможность использования указанных в законе преференций в границах ТОРов, стимулирования их социально-экономического развития и достижения дивергенции прилегающих территорий по показателям развития экономики и качества жизни населения [4].

³ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года : постановление Правительства Забайкал. края от 26 дек. 2013 г. № 586. URL: <http://docs.cntd.ru/document/410804127>.

С позиции теорий, объясняющих существование пространственного неравенства в развитии территорий, причинами его формирования выступают факторы «первой» и факторы «второй природы» [5].

К факторам «первой природы» относят обеспеченность территории природными ресурсами, особенности ее географического положения, физико-географические условия.

Среди фактов «второй природы» ключевую позицию занимает человеческий капитал. Концентрируясь в крупных городских агломерациях и центрах, человеческий капитал вместе с финансовыми, технологическими, производственными ресурсами обеспечивает возможность создания инноваций, которые вызывают скачкообразное развитие самого центра или агломерации и, распространяясь на прилегающие территории, способствуют сглаживанию различий между центром и периферией [6]. Таким образом, центры, крупные городские территории выполняют роль точек роста на территориях опережающего развития.

С позиции представленных теоретических концепций создание ТОРов в Забайкальском крае в первую очередь может опираться на факторы «первой природы». Среди таких факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества, которые можно использовать при создании ТОРов в Забайкальском крае, следует выделить минерально-сырьевой потенциал, определяющий специализацию края в реализации крупных инфраструктурных и сырьевых проектов.

Кроме этого, существенное конкурентное преимущество создает соседство с КНР — страной с одной из самых крупных и стремительно развивающихся экономик мира. В Забайкалье расположен восточный участок российско-китайской границы (протяженностью около 1 000 км). На территории края находится самый крупный российско-китайский пункт пропуска Забайкальск, который обеспечивает большую часть грузооборота с Китаем.

В крае имеются значительные рекреационные ресурсы, что позволяет развивать специализированные виды туризма: лечебный, активный, экстремальный, познавательный, событийный.

На основе факторов «первой природы» на сегодняшний день в крае разработано 15 «якорных» проектов ТОР «Забайкалье». Среди них освоение горнорудных месторождений, строительство заводов по производству пеллет и погрузчиков, переработка

сельскохозяйственной продукции, производство продуктов питания и т.д. Всего запланирован объем инвестиций в размере 136,3 млрд р. с созданием 9 276 рабочих мест.

Однако следует отметить, что использование факторов «первой природы» в Забайкалье затруднено в связи с существующими барьерами: низкой плотностью автодорог общего пользования, недостаточным уровнем развития приграничной инфраструктуры, высокими тарифами на энергетические ресурсы, низкой плотностью населения, отсутствием крупных городских агломераций. Однако главным препятствием для реализации проектов создания ТОР «Забайкалье», по нашему мнению, является низкий уровень обеспеченности факторами «второй природы», прежде всего человеческим капиталом: ощущается дефицит трудовых ресурсов, отсутствие квалифицированных кадров, низкий уровень профессионального образования.

Потребность в квалифицированных кадрах для реализации проектов только в горнорудном секторе составляет 15 тыс. чел. Среднегодовой выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования соответствующего профиля составляет в среднем 170 чел. в год, среднегодовой выпуск специалистов, обучающихся по программам высшего профессионального образования для горнорудной промышленности, — не более 80 чел. С учетом инерционности процесса подготовки кадров удовлетворение потребности в специалистах для проектов горнорудной промышленности, заявленных для регистрации в рамках ТОР, возможно только на основе привлечения кадров из других регионов [7]. Для этого потребуются кардинальное изменение условий и качества жизни населения в Забайкальском крае.

Профессор Н.В. Зубаревич отмечает: «Наличие факторов первой природы не обеспечивает опережающего роста без факторов второй природы. В целях стимулирования социально-экономического развития и сглаживания пространственного неравенства нужно ориентироваться на факторы второй природы» [8].

Следовательно, создание ТОР «Забайкалье» с целью сглаживания неравенства в уровне социально-экономического развития между субъектами ДФО и Забайкальским краем возможно только на основе приоритетного развития социального сектора. Как справедливо отмечает академик П.А. Минакир, только накопленный человеческий капитал, который формируется с помощью развития

социальных услуг, обеспечивает устойчивость и высокое качество роста [9; 10]. Таким образом, использование механизмов развития, применяемых в субъектах ДФО, в том числе создание ТОРов, в Забайкальском крае возможно при условии повышения уровня человеческого капитала, уменьшения отставания Забайкальского края от субъектов ДФО по уровню социально-культурного развития.

При этом, несмотря на все отмеченные нами трудности и барьеры, которые возникали при создании и функционировании зон льготного предпринимательства в Забайкальском крае, этот инструмент рассматривается нами в качестве механизма ускоренного развития территории, способствующего сглаживанию социального и экономического отставания Забайкальского края от других субъектов ДФО. Перспективы его использования зависят от активности и результативности процессов развития социального

сектора. При этом необходимо осознать, что в условиях макрорегиона входящие в него субъекты, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития, формируют и представляют инвесторам свои конкурентные преимущества в условиях жесткой конкуренции, стремясь на основе создания наиболее благоприятных условий экономической деятельности в приоритетных направлениях обеспечить максимальный приток инвестиционных ресурсов на своей территории. Для Забайкальского края, заметно отстающего от иных субъектов ДФО по показателям социально-экономического развития, уровню человеческого капитала, медлительность и отсутствие системы в решении социальных проблем, так же как и поспешность в создании ТОРов, может означать только одно — глубокую социально-культурную деградацию и закрепление на периферии округа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самаруха А.В. Актуальные направления оздоровления экономики регионов и муниципальных образований Сибири / А.В. Самаруха. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).7 // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22233>.
2. Цвигун И.В. Инновационное развитие экономики Иркутской области в контексте российско-китайского сотрудничества / И.В. Цвигун, Е.Ю. Сизых // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. — 2016. — № 36. — С. 87–94.
3. Региональный хозяйственный механизм в условиях трансформации экономики России / под ред. Д.Э. Селютин. — Чита, 1998. — 250 с.
4. Чистякова О.В. Производственно-технологическая инфраструктура инновационной предпринимательской деятельности в ресурсно-ориентированных регионах / О.В. Чистякова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).682-693 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 682–693.
5. Krugman P.R. *Geography and Trade* / P.R. Krugman. — Cambridge : MIT Press, 1991. — 142 p.
6. Вихорева М.В. Развитие приоритетных направлений социально-экономической деятельности региона / М.В. Вихорева, Т.К. Кириллова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).166-172 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 166–172.
7. Суходолов А.П. «Прагматический поворот» траектории развития высшей школы: уроки истории / А.П. Суходолов, Д.Я. Майдачевский. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174 // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 167–174.
8. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н.В. Зубаревич // *Мир новой экономики*. — 2017. — № 2. — С. 46–57.
9. Минакир П.А. Трансформация региональной экономической политики / П.А. Минакир // *Экономическая наука современной России*. — 2001. — № 1. — С. 34–47.
10. Коробова О.В. История создания свободных экономических зон в России: проблемы и перспективы / О.В. Коробова, Н.В. Наумова // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2010. — № 6. — С. 92–96.

REFERENCES

1. Samarukha A.V. Topical Trends of Improving Economy of Regions and Municipal Entities in Siberia. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).7. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22233>. (In Russian).
2. Tsvigun I.V., Sizykh E.Yu. Innovation-Based Development of the Irkutsk Region in the Light of Russian-Chinese Cooperation. *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii = Strategy of Sustainable Development of Russia's Regions*, 2016, no. 36, pp. 87–94. (In Russian).
3. Selyutin D.E. (ed.). *Regional'nyi khozyaistvennyi mekhanizm v usloviyakh transformatsii ekonomiki Rossii* [Regional Economic in Terms of Transformation of Russia's Economy]. Chita, 1998. 250 p.
4. Chistyakova O.V. Production and Technological Infrastructure of Innovative Business in Resource Regions. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 682–693. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).682-693. (In Russian).
5. Krugman P.R. *Geography and Trade*. Cambridge, MIT Press, 1991. 142 p.

6. Vikhoreva M.V., Kirillova T.K. Priority Directions Development of the Region's Social and Economic Activity. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 166–172. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).166-172. (In Russian).

7. Sukhodolov A.P., Maidachevsky D.Ya. The «pragmatic turn» in the university education development. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 167–174. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174. (In Russian).

8. Zubarevich N.V. Development of the Russian Space: Barriers and Opportunities for Regional Policy. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*, 2017, no. 2, pp. 46–57. (In Russian).

9. Minakir P.A. Transformation of Regional Economic Policy. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2001, no. 1, pp. 34–47. (In Russian).

10. Korobova O.V., Naumova N.V. History of Making Free Economic Areas in Russia: Problems and Prospects. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2010, no. 6, pp. 92–96. (In Russian).

Информация об авторах

Ковальчук Людмила Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной и научной работе, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: kovalchuklb@mail.ru.

Кравцова Светлана Александровна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: kravts_sv@mail.ru.

Для цитирования

Ковальчук Л.Б. Создание территорий опережающего развития в Забайкалье: проблемы и перспективы / Л.Б. Ковальчук, С.А. Кравцова // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 491–498. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).491-498.

Authors

Lyudmila B. Kovalchuk — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Director for Educational and Research Activities, Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: kovalchuklb@mail.ru.

Svetlana A. Kravtsova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of Department of World Economy, Entrepreneurship and Humanities, Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: kravts_sv@mail.ru.

For Citation

Kovalchuk L.B., Kravtsova S.A. Establishment of Priority Development Areas in Transbaikalia: Problems and Prospects. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 491–498. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).491-498. (In Russian).